

Смердов Александр Иванович

Вклад, который внес в развитие литературы и культуры Сибири поэт, переводчик, публицист, издатель, редактор, общественный деятель Александр Иванович Смердов трудно переоценить. С его именем связана целая эпоха.

Александр Смердов родился 13 сентября 1910 года в поселке Теплая Гора Пермской области, в семье рабочего-металлурга. В голодном 1920 году умер отец, а в 1921-м в надежде на лучшую жизнь семья переезжает в Сибирь и поселяется в селе Каргат нынешней Новосибирской области. Среднюю школу Александр оканчивает в Новосибирске. После чего... снова попадает в деревню, но уже в качестве практиканта-землемера. В самый разгар коллективизации молодой землемер работает в Ачинском округе Красноярского края. Потом опять Новосибирск, строительство «Сибкомбайна» (нынешний «Сибсельмаш»). Рабочий коллектив даёт юноше комсомольскую путевку на учёбу в Московский плановый институт. После четырех курсов Смердов перешёл на газетную работу. Но и учёбу продолжал. Правда, теперь уже в Литературном институте имени А.М. Горького, который позже окончил заочно.

Со стихами Смердов дебютировал в 1930 году в [“Сибирских огнях”](#). В творческий путь благословил его тогдашний главный редактор журнала [Вивиан Азарьевич Итин](#).

Характерной чертой раннего Смердова стала романтика поиска, дальних дорог, жажда открытий. Не случайно и первую свою поэтическую книгу он назвал **«Письма с дороги»**, а любимыми его

героями долгое время были геологоразведчики, изыскатели новых трасс и стройплощадок, землепроходцы, труд которых поэт воспринимал как «повесть странствий» и «поэму походов».

Романтической устремленности как нельзя лучше соответствовало гордое сознание принадлежности к Сибири, необъятному вольному краю, где он, молодой поэт, пускает прочные корни и начинает ощущать себя полноценной личностью. Зародившийся в стихах раннего Смердова образ Сибири с её необозримыми пространствами и перспективами пройдет через всё его творчество, станет лейтмотивом многих произведений.

*Если б мне сказали: в мире
Местность выбирай, —
Я ответил бы: в Сибири
Мой заветный край.*

В Сибирь Смердов попадает десятилетним мальчиком, но родиной поэтической она становится для него значительно позже. И даже не с появлением первых стихов. А скорей со знакомства с Горной Шорией.

Впервые попадает он сюда в качестве собирателя фольклора, записывает и поэтически обрабатывает шорские легенды и сказки. Но живая действительность оказывается не менее интересной, и Смердов вновь и вновь в продолжение пятнадцати лет приезжает сюда, знакомится с бытом, традициями, обычаями шорцев, их занятиями, слушает сказания народных певцов.

Именно Смердову принадлежит литературное открытие Горной Шории. Шорских впечатлений хватило поэту на много лет работы. Знакомя читателей с этой удивительной страной, Смердов одновременно заново открывал и себя как поэта, обретая по-настоящему самобытный поэтический голос.

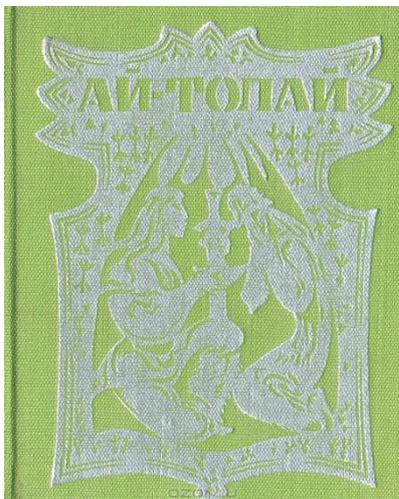
В 1939 году в [“Сибирских огнях”](#) был опубликован “шорский” цикл Смердова. Мощь и красота первобытной природы сливаются в нём с созидательной мощью первых пятилеток. Но настойчиво пробивается и тема человека, который, открывая новые месторождения, строя города, прокладывая дороги, думает о любви, счастье...

*Далекая, если б я мог,
И запахи ночи широкой,
И сладкий кедровый дымок,
И струи певучие Мрасса,
И гул каратагской пурги,
И тысячи звуков и красок
Исхоженной мною тайги,
И синий таинственный камень,
И все, что найти сумел, —
Я все бы тебе на память
В походной принес суме...*

В своих путешествиях по югу Кузбасса Смердов приходит к выводу, что люди этого края оказались не менее яркими и поэтичными, нежели его природа и фольклор, и что ему надо непременно рассказать о них. Так появляется очерковая книга **“В стране Темира”**, изданная в 1943 году и ставшая основой широко известной впоследствии документальной повести **“Камень на ладони”**. Книга повествует о шахтёрах и сталеварах Кузбасса, о шорских рыбаках и охотниках и о том, как отразилось большое строительство в предгорьях Кузнецкого Алатау на судьбе шорского народа.

С романтической приподнятостью передаёт Смердов величественные картины края. Но нисколько не теряется рядом с ними и детище первой пятилетки — Кузнецкий металлургический комбинат: *“Завод был похож на огромный корабль, который дымил всеми своими трубами, сверкая гирляндами огней, плыл сквозь рассвет среди синих взгорий навстречу нашему поезду...”*

В книге **“В стране Темира”** Смердов впервые знакомит нас с шорским сказителем Напазниковым по прозвищу Морошка. Встреча с ним для писателя стала знаменательной. От него он впервые услышал шорские сказки и легенды, узнал о подвигах Ай-Толая, через него прикоснулся к народному творчеству шорцев.

Фольклором народов Сибири Смердов начал интересоваться еще до знакомства с Шорией. Он перевел до этого алтайскую легенду **“Башпарак”** и алтайский эпос **“Алтай-Бучай”**. Однако по-настоящему переводческий талант Смердова раскрывается в переводе шорского эпоса **“Ай-Толай”** (впервые опубликован в [“Сибирских огнях”](#) в 1940 году).

“Ай-Толай” (Полная Луна) — имя народного героя, борца против ханского насилия, благородного гуманного богатыря. Эпос отражает вековые мечты шорцев о свободе. Но Смердов не просто собрал и перевёл народные сказания; он создал художественно законченную стройную поэму. И передал в то же время поэтические особенности и национальное своеобразие сказания.

В большую серьёзную работу литературного освоения Горной Шории вмешалась Великая Отечественная война. С первых её дней Смердов становится военным журналистом, сотрудником газеты СибВО **“Красноармейская звезда”**. Зимой 1943 года в составе 22-й гвардейской сибирской добровольческой дивизии Смердов отбывает на 2-й Прибалтийский фронт.

В годы войны Смердов писал своеобразные стихотворения «письма с передовой», где личные переживания органично сочетались с гражданскими и патриотическими мотивами. Поэт воспел мужество и стойкость воинов-сибиряков, создал собирательный образ сибирского «Василия Тёркина» (фронтальная книга стихов **«Сибиряк Тарас Клинков»**, 1942).

Военные впечатления и опыт легли в основу поэмы **«Пушкинские горы»** (1946). Толчком к её созданию послужил подвиг земляка и друга Смердова, молодого новосибирского поэта Бориса Богаткова, который в бою за Гнездиловские высоты патриотической песней собственного сочинения поднял под шквальным огнём взвод в атаку. Но это лишь отправная точка, а посвящена поэма, как это следует из высказывания об её замысле самого автора, *“Пушкину, войне, русской солдатской отваге и беззаветности во имя жизни и любви”*. Страстным, напряжённым лиризмом дышит каждая строка поэмы:

*Который день... Нет, мы не дни
считали, —
В дыму кромешном, в тяжком
лязге стали
Который день мы шли вперед
И только верстам знали точный счет.
Мы шли вослед грозе артиллерийской,
То отдаленной, то паляще близкой, —
Она и днем и ночью бушевала,
Катясь на запад многоверстным
валом...
Вослед за танками — по опаленным
травам,
В лесных завалах, по болотам ржавым,
Сквозь чад и жар горящих деревень —
Мы шли вперед, вперед который
день...*

Место действия поэмы — Михайловское, Пушкинские Горы, святые для каждого русского человека места, изрытые немецкими окопами. Фашисты готовятся взорвать могилу Пушкина. В непримиримом столкновении двух враждебных миров русские солдаты борются не только за свободу и независимость своего народа, но и за сохранение духовных идеалов. А для русского

человека Пушкин — не просто поэт, он — душа нации. Вот почему с такой отвагой и самоотверженностью рвется в бой за Пушкинские Горы главный герой поэмы Сергей Снежков.

Образ этот вобрал в себя лучшие черты молодежи сороковых годов прошлого столетия. Но он во многом созвучен и личному авторскому мироощущению. Снежков — тоже поэт, а потому Пушкин в тяжелом наступлении становится для него сокровенным другом и “боевым товарищем”. Томик Пушкина у бойца всегда при себе. Узнав о готовящемся надругательстве над святым местом, Снежков спешит пресечь его. Выполняя свой солдатский долг, Снежков погибает, но порывом своим увлекает бойцов в атаку. Фашисты смяты, пушкинская могила спасена. Серёжу Снежкова хоронят рядом с ней.

“Пушкинские Горы” — поэма не только о днях минувших. Она вся устремлена в будущее, на “дорогу завтрашних атак”. И в этом её особенная притягательная сила, важнейшее духовное и эстетическое значение.

Символичен финал поэмы. Всегда, в любую эпоху, подчеркивает автор, источником вдохновения и руководством к действию на всеобщее благо будут бессмертные пушкинские строки:

*Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!..*

Этому завету великого поэта неукоснительно следовал в жизни своей и сам Смердов.

В послевоенные десятилетия его творческая активность не иссякала. Он не замкнулся в военной тематике. Круг его творческих интересов и жанровый диапазон постоянно расширялся. **В 1950-1960-е годы Смердов продолжал работу собирателя, переводчика сибирского национального фольклора и с этой целью объездил всю Сибирь.** Результатом стали его многочисленные путевые заметки и очерки о происходящих в Сибири переменах, публицистические материалы с размышлениями об экономических и социальных проблемах края, статьи о многонациональной сибирской культуре и литературе. И, конечно же, — новые стихи и поэмы, воспевающие родной край, а также глубоко лирические стихотворения (в их числе цикл “Из переписки с близкими”), пронизанные стремлением “остановиться, оглянуться”, осмыслить прожитое. Эти произведения

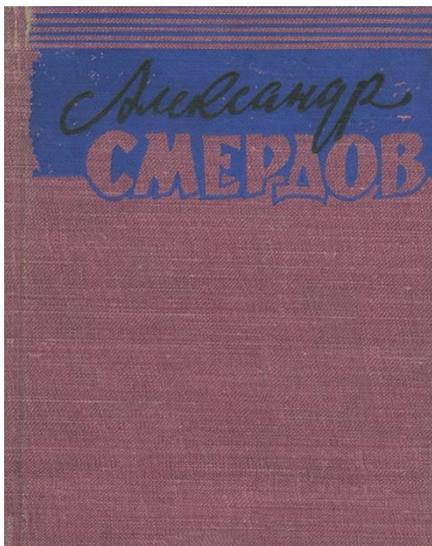

стали своеобразной летописью Сибири пятидесятих-семидесятих годов двадцатого столетия.

Как художник и гражданин, посвятивший себя Сибири, Смердов много думал о сути сибирской темы в литературе и культуре страны, о её исторической преемственности и эволюции. Часть этих умозаключений и выводов обнародована им в программной статье **“Рождение Сибирианы”**, в которой, рассматривая проблему с близких себе — поэтических — позиций, принципы современной “Сибирианы” формулирует он следующим образом:

“И мы знаем в нашей русской поэзии замечательные примеры такой проникновенной и безраздельной жизненной и творческой привязанности поэта к его родному краю, к “жанру и пейзажу” его места рождения, “лучших его чувств и воспоминаний”, ставших силою таланта поэтическим образом Родины... Наричательное же прилагательное “сибирский” и поныне употребляется едва ли не чаще, чем какое-либо другое... И надо сказать, что в этом нарицании совсем не содержится какого-либо занижения творческой значимости, индивидуальности поэта, нет былого деления писателей на “столичных” и “периферийных”. Скорее наоборот, звучит в нем, я бы сказал, некое даже уважительное признание, как и в самих понятиях “Сибирь” и “сибиряк””.

При этом Смердов решительно отмежевывался от любителей “сибирского колорита” в его примитивном понимании, страстей, замешанных на псевдосибирской романтике и экзотике, от еще бытовавшего представления о Сибири как о крае нетронутой глухомани. Современная Сибирь — подчеркивал Смердов — край передового технического и научного прогресса, сильных, талантливых, энергичных и целеустремленных людей. И правдивое изображение современной Сибири Александр Иванович считал делом общенародной, общегосударственной важности.

“Она, Сибириана, — писал Смердов, — кажется мне одним из тех больших, коллективных, эпических и лирических творений, каких ждет от своих поэтов народ сегодня... Сибириана представляется мне вдохновенным делом и плодом всех творческих сил и дарований нашей большой, многоликой, и многоцветной советской поэзии”.

Как бы продолжая и дополняя **“Рождение Сибирианы”**, в 1972 году к 50-летию [“Сибирских огней”](#) Смердов публикует статью — **“Огни Сибири — былой, сегодняшней, завтрашней”**, где проводит еще одну принципиально важную мысль о том, что “нельзя теперь писать ни о вчерашнем, ни о сегодняшнем дне Сибири, не заглядывая в её Завтра, не связывая его с великим будущим всей страны”.

Этот постулат в творческой практике самого Смердова задолго до этого находил широкое применение. Историческая объемность, протяженность из прошлого в будущее — одна из важнейших особенностей литературной работы Смердова в различных её жанровых видах — будь то героический эпос **“Ай-Толай”**, **“Пушкинские горы”** или поэма конца семидесятых годов **“Сказание о жилмассивах”**, посвящённая будням современников.

Смердов был не только многогранным писателем, переводчиком, но и крупным культурным и общественным деятелем. В послевоенные годы (1945—1956) он был ответственным секретарём Новосибирского отделения Союза писателей СССР. Несколько лет (1957 —1959) работал собственным корреспондентом **“Литературной газеты”** в Китае. Избирался делегатом нескольких всесоюзных и всероссийских писательских съездов, членом и секретарем правлений Союзов писателей СССР и РСФСР, депутатом местных Советов, членом Новосибирского обкома КПСС...

Особо следует сказать о редакторской деятельности Смердова. В середине 1960-х годов Александр Иванович стал главным редактором журнала **«Сибирские огни»**. И возглавлял он это издание более десятка лет (с 1964 по 1975 год).

Без преувеличения, это был один из самых ярких периодов в жизни главного журнала Сибири. Именно тогда здесь начинали свой литературный путь такие в будущем знаменитые писатели, как **Виктор Астафьев** с повестью «Кража», Валентин Распутин с повестью «Деньги для Марии», Василий Шукшин, опубликовавший в **«Сибирских огнях»** три большие подборки рассказов и романы «Любавины» и «Я пришел дать вам волю (Степан Разин)». У Смердова в журнале выросла целая плеяда и других интересных и талантливых литераторов. Но далеко не всегда публикации их произведений проходили гладко. Времена были идеологически суровые, цензурные. Нередко, чтобы спасти талантливое произведение, требовалось проявлять немалое искусство преодоления всяческих запретительных рифов и барьеров. Мягкий, деликатный, интеллигентный Александр Иванович умел быть и дипломатичным, и убедительным, но и жёстким до непреклонности — тоже. В результате же, при нём на страницах журнала публиковалось действительно всё самое лучшее и талантливое, что рождала тогда литературная Сибирь. Журнал пользовался огромным авторитетом как среди читателей, так и среди писателей и был, несомненно, лучшим

провинциальным периодическим литературно-художественным изданием, в котором почитал за честь быть опубликованным и любой столичный автор. Не случайно **«Сибирские огни»** на рубеже 1970 — 1980-х годов стали таким же символом Новосибирска, как его знаменитые оперный театр или вокзал.

А вот сам Александр Иванович был чужд показной величественности и значительности, бьющей в глаза амбициозности. При своем сугубо пролетарском происхождении оставался он истинным интеллигентом.

11 апреля 1986 года Александра Ивановича Смердова не стало.

На фасаде дома по улице Крылова в Новосибирске, немного правее входа на станцию метро «Красный проспект», висит мемориальная доска со скупой надписью: «**В этом доме жил и**

работал поэт Александр Смердов». И больше ничего. Но ничего больше и не надо. Остальное — в подтексте этой насыщенной и славной судьбы, без которой литературную и культурную жизнь Сибири уже трудно представить.

Также в 2010-м году был выпущен специальный почтовый конверт, посвящённый столетнему юбилею со дня рождения А. Смердова.

Книги:

- «Ай-Толай». Поэмы по мотивам шорского эпоса
- «В степи Кулундинской». Очерки
- «В стране Темира»
- «Вешняя тяга»
- «Впереди — огни». Стихи и поэмы
- «Дума о родном крае»
- «Земляки мои!» Очерки разных лет
- «Избранное». Стихи и поэмы
- «Камень на ладони». Очерки
- «Наш день». Сборник
- «Письма с дороги»
- «Пушкинские горы»
- «Стихи»
- «Стихотворения, поэмы, переводы»
- «Сибиряк Тарас Клинков». Стихи

Творчество:

(фрагмент из поэмы «Пушкинские горы»)

Памяти поэтов-воинов Георгия Суворова и Бориса Богаткова

...В душе, исполненной печали,
Стихи еще не отзвучали:
«Где я страдал, где я любил,
Где сердце я похоронил...»

Вот где-то здесь – и, может, рядом
В осенней синей тишине
Блуждал поэт под листопадом
С тоской своей наедине.

«Где я страдал...»Разрывы близко,
И нестерпимей мины вой...
«Где я любил...» А пули с визгом
Снуют над самой головой...

И землю рвут вокруг осколки,
И приподняться нету сил...
А на душе звенит, не молкнет:
«Где сердце я похоронил...»

Литература, имеющаяся в фонде нашей библиотеки:

Книги самого автора:

- **Илья Мухачев [Текст]** / А. И. Смердов. — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1971. — 58 с. — (Литературные портреты). ББК 83.3(2Рос)6
- **У истоков Сибирианы [Текст]** / А. И. Смердов. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1987. — 208 с. ББК 83.3(2Рос)6
- **Сибирский фронт. Сборник произведений писателей-фронтовиков Новосибирска /** Составитель А.В. Никульков. — Новосибирск : Литературный Фонд (Новосибирское отделение), 1995. — 464 с. ББК Р2 С341
- **Избранное: стихи, поэмы /** А. И. Смердов. — Москва : Советский писатель, 1986. — 208 с. ББК Р2-5
- **Да, я причастен... /** А. И. Смердов. — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1980. — 398 с. ББК Р2
- **Родной край поэта. О творчестве И. А. Мухачева // Писатели-сибиряки. Литературно-критические очерки. Выпуск 1 [Текст] : сборник /** сост. Н. Н. Яновский. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1956. — 344 с. ББК 83.3(2Рос)6
- **Сибирский фронт. Сборник произведений писателей-фронтовиков Новосибирска /** Составитель А.В. Никульков. — Новосибирск : Литературный Фонд (Новосибирское отделение), 1995. — 464 с. ББК Р2 С341

- **Стихи. А. Смердов // Созвездие земляков: Знаменитые мужи Новосибирска : [литературно-краеведческий сборник] / Новосибирская областная общественная организация «Общество книголюбов».** — Новосибирск : Редакционно-издательский центр «Светоч» правления Новосибирской областной общественной организации «Общество книголюбов», 2008. — 432 с. — (На берегах Оби широкой). ББК 63.3(253.3)6
- **Автографы поэта. А. Смердов // Воспоминания о Елизавете Стюарт [Текст] : сборник статей / сост. А. Е. Меликова.** — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1988. — 224 с. ББК 83.3(2Рос)6

Книги о нём:

- **Здесь жил поэт (Беспокойное сердце Александра Смердова) // Лица сибирской литературы. Очерки и эссе / А.В. Горшенин.** — Новосибирск: РИЦ НПО СП России, 2006. — с. 360. ББК 84 Р7
- **Портреты : литературно-критические статьи / Ю. М. Мостков.** — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1981. — 288 с. ББК 83.3Р7
- **Александр Смердов. Рекомендательный указатель литературы /** Новосибирск : Новосибирская областная юношеская библиотека, 1980. — 16 с. ББК 83
- **Александр Смердов // Писатели о себе [Текст] : сборник / ред. Ю. М. Мостков.** — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. — 263 с. ББК 83.3(2Рос)6
- **Путь упорных поисков. А. Никульков // Писатели-сибиряки. Литературно-критические очерки. Выпуск 1 [Текст] : сборник / сост. Н. Н. Яновский.** — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1956. — 344 с. ББК 83.3(2Рос)6
- **Беседы о сибирской литературе / Горшенин А. В.** — Новосибирск : ИД «Горница», 1997. — 272 с. ББК 83.3Р
- **Александр Смердов [Текст] / А. В. Никульков.** — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1972. — 56 с. — (Литературные портреты). ББК83.3(2Рос)6
- **Лирика — на главном направлении. О творчестве А.И. Смердова // Пути упорных поисков [Текст] : статьи о поэтах / А. В. Никульков.** — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1958. — 172 с. ББК 83.3(2Рос)6
- **Поэты большого города // Книга о поэтах. Леонид Мартынов. Евгений Евтушенко. Поэты Новосибирска. [Текст] / А. В. Никульков.** — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1972. — 223 с. ББК 83.3(2Рос)6
- **Книга о поэтах. Леонид Мартынов. Евгений Евтушенко. Поэты Новосибирска. [Текст] / А. В. Никульков.** — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1972. — 223 с. ББК 83.3(2Рос)6
- **Пути упорных поисков [Текст] : статьи о поэтах / А. В. Никульков.** — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1958. — 172 с. ББК 83.3(2Рос)6
- **Здесь жил поэт (А.И. Смердов). А. Горшенин // Созвездие земляков: Знаменитые мужи Новосибирска : [литературно-краеведческий сборник] / Новосибирская областная**

общественная организация «Общество книголюбов». — Новосибирск : Редакционно-издательский центр «Светоч» правления Новосибирской областной общественной организации «Общество книголюбов», 2008. — 432 с. — (На берегах Оби широкой). ББК 63.3(253.3)6

Источники:

- **Лица сибирской литературы. Очерки и эссе /** А.В. Горшенин. — Новосибирск: РИЦ НПО СП России, 2006. — с. 360. ББК 84 Р7
- **Сайт «Памятные доски Новосибирска»:** <http://novosibmemorial.ru/people/deyateli-iskusstva/smerdov-smorodin-aleksandr-ivanovich-01-09-1910-11-06-1986>